

Гродненские сидельцы: ограбление губернатора

Продолжение темы.
Начало в №36
от 3 сентября 2014 года

Наталья КАНЮК

Вечером 4 сентября 1821 года рядовой третьей роты Гродненского гарнизонного батальона Федор Б. с двумя солдатами Егерского полка пил в шинке неподалеку от Дворцовой площади (ныне площади Тызенгау- за). Сидели долго, до трех часов ночи, и сговорились обокрасть дом... губернатора — Михаила Фадеевича Бутовт-Андржейковича.

Казенный дом и его обитатели

Бывший дворец Антония Тызенгауза, в котором жили все гродненские губернаторы XIX — начала XX века, по ночам охранялся часовым. Однако не была огорожена. Через низко расположенные окна хорошо просматривалось внутреннее богатое убранство анфилады комнат, заполненных дорогими вещами.

11ри Бутовт-Андржейковиче, начиная с 22 ноября III Г/ года, охрану сняли. II доме, ююрюіііІ І тип нм мс І о современного НИМИ І ЦНИИ воинам он воГнідніеям в го родском парке, жила вся се мяя губернатора — жена и семеро детей.

Беспечный, но деятельный губернатор

Бутовт-Андржейкович еще в 1794 году принял участие в восстании Тадеуша Костюшко (отличился при взятии Вильно, Варшавы, в

сражении под Слонимом) и был уволен со службы королем Станиславом Августом Понятовским. Храбрость и отвага уживались в нем с дипломатической изворотливостью. Во время Отечественной войны 1812 года он, будучи Гродненским поветовым маршалком, вначале с радостью встретил входящие в Гродно французские войска во главе с Жеромом Бонапартом, а в конце войны — русский отряд Дениса Давыдова!

Этот губернатор был деятельным человеком во всех сферах жизни города. В 1819 году издал брошюру «О школе Ланкастера» (взаимного обучения) и содействовал появлению таковой в 1820-м. Во время его пребывания на посту началось строительство Августовского канала (1824 год), он стоял у истоков Гродненского благотворительного общества, открыл в 1820-м губернскую типографию, возглавляя в 1821 году гродненскую кафедру масонской ложи «Друзья человечества».

Неудавшееся проникновение

... В изрядном подпитии по/) покровом темноты собу и.пи,пики мокимупи шинок, нрокряпни, к /(ому го (тори 111,1 огорода Федор I, , поору женнмй дубиной, выломал окошко, проник в одну из комнат и стал быстро забирать легкие к выносу вещи: фарфоровые статуэтки, часы, бронзовые канделябры, столовое серебро, все складывая в сдернутую с окна портьеру. Шумное вторжение заставило проснуться служащего, Фротера, который разбудил



слуг и губернатора. Вор попытался улизнуть, выбросив из-под шинели украденные золотые вещи, но его связали и призывали на помощь проходивший по площади караул, который отвел ночного тата в тюрьму.

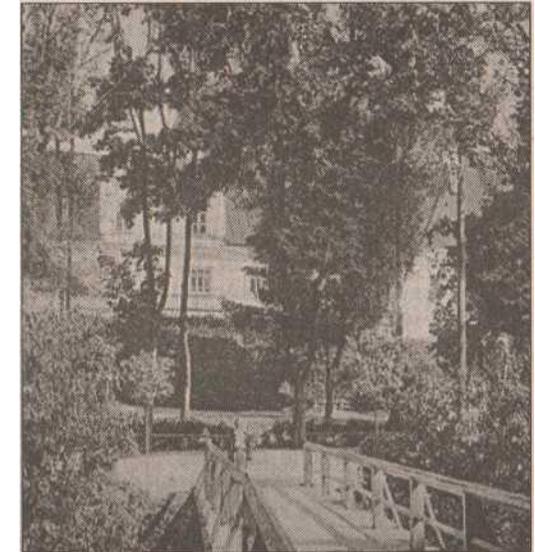
Заслышав шум в доме, компаньоны Фёдора испугались, бросили его на произвол судьбы и дали деру. В тюрьме па дознании I>. ска зал, что не зияет имен и фа мпаИЙ подельников и никогда с ними не был знаком.

Бутовт-Андржейкович обратился к Гродненскому коменданту полковнику Шинцу с просьбой командировать надежного офицера, который бы вместе с направленным от губернатора писарем гродненского земского поветового суда Кудоропским по

мог обнаружить скрывшихся преступников. Прежде всего были допрошены шинкарь, его семейство и завсегдатаи кабака.

На очной ставке Фёдор Б. то ли не захотел, то ли не мог опознать егерей- собутыльников, приняв всю вину на себя. О дальнейшей судьбе незадачливого солдата история умалчивает. Можно предположить, что по окончании следствия он был приговорен к битью кнутом, выжиганию на лице клейма «Вор» и ссылке на каторжные работы.

В случившемся происшествии губернатор обвинил прежде всего полицию, которая вопреки его многократным устным и письменным повелениям (приказам) смотрела сквозь пальцы на открытые до утра, «до ух



дом губернатора Михаила Фадеевича Бутовт-Андржейковича

да последнего посетителя», многочисленные в Гродно питейные и публичные дома и пьянствующих в них солдат из расквартированных в городе войск. Бутовт- Андржейкович попенял и военным начальникам, допустившим то, что их нижние чины поздно ночью шатаются по улицам и кабакам.

За безопасность гродненцев

Озабоченный более спокойствием и безопасностью жителей города, чем случившимся в его доме воровством, Михаил Фадеевич 5 сентября 1821 года издал приказ, который запрещал после «вечерней такты» (то есть «отбоя» или «вечерней зори», наступавшей с 22.00) ходить по улицам солдатам и «худо одетым людям низшего сословия», а также зажигать огонь в шинках.

Порядок и тишина в городе были восстановлены.